

Франсуа Плас

Лу ВСЕХНАВЕРХ

Книга I
Безбилетный пассажир

Перевод с французского Иры Филипповой

Москва KompasГид
издательский дом
2018

УДК 821.133.1-053.5
ББК 84(4Фра)-44
ПЗ7

Плас, Франсуа.

ПЗ7 Лу Всехнаверх : Кн. 1. Безбилетный пассажир : [для мл. шк. возраста : 0+] / [текст и ил.] Франсуа Плас ; пер. с фр. Иры Филипповой. — М. : КомпасГид, 2018. — 64 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-477-0

Знакомьтесь: жутко смелая и чудовищно дерзкая, главная ценительница дьявольского рагу из креветок — Лу Всехнаверх поднимается на борт «Упрямого»! Буксир под предводительством котпитана Бонифация, её неунывающего дяди, спешит на помощь терпящему бедствие «Бельфегору». Наперерез несётся «Железная звезда», ведомая злейшим врагом Бонифация — Гедеоном Недобрым. Но что оба соперника обнаружат, домчавшись до тонущего судна? Судно не тонущее, а замогильно стонущее — настоящий корабль-призрак!

Похождения непоседливой Лу Всехнаверх и отважного экипажа «Угрюмого» — находка для любителей дальних странствий, знатоков морского дела, поклонников всего приключенческого, детективного, забавного. Художник и писатель Франсуа Плас известен в России по иллюстрациям к дилогии Тимоте де Фомбеля «Тоби Лолнесс», а теперь на русском языке выходит и его собственная серия книг. Вдохновлённая «Тинтином», «Пятнадцатилетним капитаном» и великими французскими комедиями, эта коллекция весёлых историй понравится многим читателям младшего школьного возраста. Точно-логично!

УДК 821.133.1-053.5
ББК 84(4Фра)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published under the title Lou Pilouface.
Passagère clandestine by François Place
© Gallimard Jeunesse, 2014
© Издание на русском языке.

ISBN 978-5-00083-477-0

ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

I

Вот как всё началось: «Упрямый» стоял на якоре в старом марсельском порту. Капитан Бонифаций Всехнаверх дремал у себя в каюте, когда его разбудил радист Аристид МегаГерц.

— Котпитан! — громко прошептал радист. — Простите, что потревожил... Вам почта! На конверте слово «СРОЧНО», три раза подчёркнутое красным карандашом.

Через секунду по кораблю прокатилось громогласное ругательство — от такого подпрыгнули бы даже консервированные сардины в банке.

— Китовый ночной горшок мне на голову! — кричал разбуженный капитан.

Он с рёвом выскочил на палубу, потрясая злополучным письмом.

Мой дорогой Бонифаций,
ты знаешь, как трудна жизнь артистки.
Сегодня вечером я отправляюсь в загранич-
ное турне. Вена, Стамбул, Каир, Занзибар. Куда
далее – пока не знаю, проживём – увидим..
Ясное дело, я никак не могу тащить с собой
Лу. Оставляю её на твоё попечение. Не забы-
вай следить, чтобы она делала уроки. Целую.

Твоя любящая сестра,
которая всё время думает о тебе,
Намела

P.S. Лу умеет плавать. Ну, надеюсь, что умеет.

— Аристид, где ты взял это письмо?

— Его принесли.

— Кто?? Откуда?? Когда??

Аристид МегаГерц указал на маленькую фигурку, стоявшую на причале с крошечным чемоданчиком в руке.

Остальные члены экипажа тоже высыпали на палубу.

— Откуда взялась эта несчастная лягушатина? — протрубил Бонифаций.

Девочка в три прыжка взлетела по сходням и бросилась капитану на шею.

— Здравствуй, дядя Бонифаций! — закричала она. — Вообще-то я никакая не лягушатина! И где моя кроватка?

Она было влетела в каюту, которую делили судовой повар Бульон Дюжур и матрос Спиди Рейсер, но те захлопнули дверь прямо у неё перед носом. Тогда Лу сунулась во вторую каюту. На этот раз дорогу ей преградил Тит Топинамбур, старший механик.

— Девочка, эта каюта тоже занята, — объяснил он. — Здесь ночуем мы с Аристидом. На корабле две каюты экипажа, и обе забиты под завязку, а третья принадлежит капитану.

— Пустите! — возмутилась Лу. — У меня обязательно должна быть кровать. Точно-логично! Где она? Эй! Дядечка! Где мне спать?

— Ради всех тунцов под майонезом! — взревел Бонифаций. — Можешь спать где угодно, только НЕ на моём корабле! Аристид, вызови портовую полицию. Избавьте меня от этой несчастной воблы!

— Вообще-то я никакая не вобла!

— Разрази меня пюре из бермудских кашалотов! Да кто ты такая, чтобы перечить самому

Бонифацию Всехнаверх! При виде меня полагается дрожать, рыдать и подчиняться!

— Мама Памела сегодня вечером уезжает в турне. Она велела мне прийти сюда и сказала, что ты обо мне позаботишься.

— Ерунду она сказала, вот что. Сейчас я велю, чтобы тебя отвезли в отель.

— Мама будет очень недовольна, дядя Бонифаций.

— А мне какое дело?! О! Вот и полиция!

Малышка Лу скрылась за дверью полицейского фургона. Бонифаций Всехнаверх повернулся к экипажу. Его подчинённым было неловко за поведение капитана.

— Все по местам! — скомандовал он. — Тит, проверить двигатели! Спиди, подготовиться отдать швартовы! Бульон, чашку кофе! Аристид, карту! Снимаемся с якоря через час! Я хочу оказаться на другом краю Земли быстрее, чем моя сестра успеет чихнуть!

2

В тот момент, когда «Упрямый» покидал марсельский порт, мимо прошёл другой буксир. Его капитан с ухмылкой оглянулся через плечо. Это был Гедеон Недобрый, заклятый враг Бонифация. Оба судна двинулись, каждый своей дорогой, в открытое море. Когда стемнело, капитан Всехнаверх передал штурвал Аристиду МегаГерцу.

— Держись курса, Аристид, а я — спать, — сказал он.

— Слушаюсь, котпитан!

Бонифаций почистил зубы, надел пижаму... И вдруг увидел, что на зеркале над умывальником его дожидается ещё одно письмо!

— Морские звёзды мне поперёк горла! Это ещё что?

Дорогой Бонифаций!

Спасибо! Я знала, что на тебя можно положиться! Позаботься о Лу. Она немного капризная, но уверена, скоро ты к ней привяжешься.

Твоя сестра Намела, которая тебя любит, обожает, крепко обнимает и надеется снова увидеть очень-очень-очень скоро! Возможно, уже в следующем году!

— А который час? — раздался вдруг чей-то тоненький голосок.

Бонифаций подскочил как ошпаренный.

— Это ещё что... Кто спросил, который час?

— Вообще-то я спала, дядя Бонифаций.

— Не называй меня дядей. *НИКОГДА!* Я — капитан! Понятно?

— Хорошо, дядя Бонифаций. Вообще-то я бы хотела поесть. Я голодная.

— Какая наглость! Ты... ты хотела бы поесть?

— Даже очень.

— Сиди здесь, я сейчас.

Бонифаций яростно распахнул дверь каюты и отправился будить кока.

— Бульон!

— Да, капитан?

— Приготовь-ка дьявольское рагу из креветок! Самое что ни на есть перчёное, чтоб глаза на лоб полезли!

— Будет исполнено, капитан.

— Перчика «вулканий язык» побольше, ясно?

— Ясно, кэп.

— И перчика «лесной пожар» тоже положи от души. Понятно?

— Понятно, капитан.

— И главное, не забудь про соус табаско бабули Динамит, понял?

— Капитан, да я понял, настоящее дьявольское рагу. Только предупреждаю: от него будут сыпать искры!

Некоторое время спустя Бульон пришёл в капитанскую каюту с тарелкой, полной пылающих креветок.

— Ешь скорее, малышка Лу, — сладким голосом пропел Бонифаций. — Пока не остыло...

Лу положила в рот первую креветку...

— М-м-м, — произнесла она. — Какая вкуснота, господин Бульон...

— Вкуснота? — переспросил Бонифаций. — Что значит «вкуснота»? Бульон, а ну-ка поди сюда! Ты сделал всё, как я велел?

— Точь-в-точь, капитан.

— Знаете что, господин Бульон? — проговорила Лу, облизывая пальцы. — Я в жизни не ела таких вкусных креветок!

— Дай сюда! — проревел Бонифаций, вырывая у неё из рук тарелку. — Я попробую.

Он отправил в рот креветку — и тут же выплюнул обратно.

— Перцу вам в хвост и в гриву! — завопил он. — Воды!! Воды! АРГХ-Х-Х! АРГХ-Х-Х! Я горю! Горю!!

— О, благодарю вас, капитан. Приятно видеть, что вам наконец-то пришлась по душе моя стряпня.

— АРГХ-Х! Да я же говорю, что горю! ГОРЮ! Воды!

— А ты и правда какой-то красный, дядя Бонифаций!

— Не называй меня дядей!

Бонифаций залпом опрокинул большой стакан воды. В эту секунду дверь каюты распахнулась.

— Котпитан! Котпитан!

— Жареного кальмара тебе в ухо, Аристид! Ты что, не видишь, что у меня горит рот?? Чего тебе надо?

— Сигнал SOS, капитан!

Бонифаций немедленно приосанился.

— SOS? Ты уверен?

— Ага!

— И...?

— Что значит «и...», капитан?

— Горящая креветка в небесах! Да проснись ты, Аристид! «И...» значит «от кого?», «когда?», «где?», «причина?».

Аристид набрал в лёгкие побольше воздуха и замолотил без передышки, будто читал скороговорку:

— От кого? От грузового судна. Когда? Пять минут назад. Где? В четырёх морских милях на норд-норд-ост. Причина? Повреждение двигателя.

Бонифаций опустошил ещё один стакан воды.

— Прекрасно. Мы снова в деле! Вперёд, народ! Интересно, что за добычу подбросила нам судьба...

3

«Упрямый» совершил головокружительный вираж и взял курс на норд-норд-ост. Но прямо у него перед носом другой буксир двинулся в том же направлении. Бонифаций схватил бинокль и, присмотревшись, разразился очередными ругательствами:

— Да обрушится на нас святая печень трески, если это не «Железная звезда», корабль Гедеона Недоброго! Что этот дырявый кофейник делает в здешних краях? Или негодяй Гедеон воображает, будто я дам ему первым пришвартоваться к терпящему бедствие судну? Он просто-напросто плохо знает Бонифация Всехнаверх! Тит, запускай двигатель на полную!

— Мы и так идём на самой большой скорости, капитан!

— Издеваешься? Да тапка в ванне — и та быстрее плавает!

— Горючее плоховато, капитан, — оправдывался механик. — Двигатель чихает.

— Бульон! Плесни-ка в топливный бак всё, что осталось от соуса табаско бабули Динамит!

— Будет сделано, капитан!

С пятнадцатью литрами табаско в двигателе «Упрямый» взбил волны в пышную пену и в считанные секунды обогнал «Железную звезду», извергая из трубы вспышки адского пламени.

— Хо-хо! — ликовал Бонифаций, вглядываясь в горизонт через капитанский бинокль. — Судно — наше! И весь его груз — тоже! А Гедеон пусть катится ко всем морским чертям! Его несчастному утюгу ни за что за нами не угнаться! Посмотрим-посмотрим, кто там у нас... Прищепи меня скорлупа зелёного ореха, что это за корыто?? Никогда в жизни не видел, чтобы корабль доводили до такого состояния! Заржавел хуже садовой лопаты! Даже название не разобрать... «Бель...фе...гор». Ну и имечко. Картофельный мешок мне на голову! Что-то тут нечисто...

Через несколько минут «Упрямый» пришвартовался к потерпевшему бедствие кораблю. Тот в ответ ужасающе заскрежетал.

